

Раздел VI
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Part VI. METHODOLOGY AND TECHNIQUE OF TEACHING
OF INDIVIDUAL DISCIPLINES

УДК 378 + 372.016:32

АКТУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А. Ю. Мальшев (Новосибирск)

В статье рассматривается взаимосвязь политической системы и содержания образовательной политики по подготовке управленческих кадров. Автор называет причины отсутствия политологических дисциплин в советской образовательной системе, обосновывает появление политологии в учебном процессе в начале 1990-х гг. В статье показаны основные причины сокращения политического образования в рамках вступления России в Болонский процесс и связанной с этим образовательной реформы. На базе накопленного опыта предложены основные направления актуализации учебно-методического обеспечения дисциплин политологического цикла при подготовке управленческих кадров в современных условиях.

Ключевые слова: политика образования, политические науки, политический режим, актуализация методов и содержания преподавания, Болонский процесс.

ACTUALIZATION OF EDUCATIONAL-METHODICAL SUPPORT
OF POLITICAL DISCIPLINES

A. Yu. Malyshev (Novosibirsk)

The author examines the connections between political system and the content of education policy for manager training. The reasons of the absence of political science disciplines in the Soviet education system are named. The appearance of political science within educational process in the 1990s is explained. The main reasons of reduction of political education are revealed in connection with Russia's joining the Bologna process and the corresponding educational

Александр Юрьевич Мальшев – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук и технологий Сибирской академии государственной службы.

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.

E-mail: Alex1952@ngs.ru

reform. The basic ways for improvement of manager training in modern conditions, based on the accumulated experience and political science, are proposed.

Key words: *education policy, political sciences, political regime, actualization of the methods and content of teaching, Bologna process.*

В соответствии с законом Эшби, эффективность системы прямо пропорциональна числу элементов данной системы. Это правило является универсальным для систем всех видов, применимо оно и к политической системе общества.

Советская политическая система, состоявшая из институтов государства, единственной партии и небольшой группы общественных организаций коммунистической ориентации, имела высокую степень стабильности, и замена отдельных ее элементов не затрагивала как основы ее существования, так и принципы, способы и формы управления ею.

Эффективность управления подобной системой объяснялась, помимо прочего, налаженной сетью учебных заведений, осуществлявших подготовку управленческого персонала. В нее входили государственные вузы, дававшие специальное образование; учебные заведения, охватывавшие существовавшую с послевоенных лет систему высших партийных школ во главе с Академией общественных наук, сеть советских и профсоюзных школ, Институт управления имени С. Орджоникидзе (ныне Государственный университет управления), которые преподавали основы политико-управленческих знаний и навыков; различные курсы и институты переподготовки и повышения квалификации специалистов.

Несмотря на специфику управления отдельными институтами политической системы (государственными, советскими, партийными, молодежными и т. п.), способ подготовки управленцев был эффективным и обеспечивал сохранение стабильности всей политической системы. Отсев некомпетентных управленцев был незначителен и корректировался новым кадровым пополнением.

Нарушение стабильности советской политической системы стало ощутимым в годы перестройки, после введения в избирательную систему принципа альтернативности, отказа КПСС от политической монополии на власть и создания реальной многопартийности, появления новых институтов политической системы («неформальные» объединения, коммерческие структуры, финансовые институты и т. п.). Это, в свою очередь, вызвало сбой в ее управлении, так как многие специалисты, имевшие опыт эффективной деятельности в стабильной советской политической системе, оказались неспособны эффективно функционировать в новых условиях, а новое кадровое пополнение управленцев, в свою очередь, не обладало необходимым опытом принятия управленческих решений. Кризис управления обществом в наибольшей степени проявился в ходе августовских событий 1991 г. и в первые месяцы после августовского путча – то есть в ходе слома советской политической системы и формирования новой, демократической системы (причем процесс отнюдь не завершился и после принятия Конституции 1993 г.).

Смена политического режима существенным образом повлияла на образовательную сферу в целом и на систему подготовки управленческих

кадров, в частности. Менялись организационные структуры образовательных учреждений, существенно изменился спектр учебных дисциплин, предлагаемых студентам, модернизировались методы обучения, комплекс учебных материалов, происходило естественное обновление педагогических кадров.

Одной из новаций в этом процессе стало появление в учебном процессе новой дисциплины – политологии. Первые кафедры политологии появились в стране еще в 1990 г. – в Вильнюсе, Ленинграде и Новосибирске (в Сибирском социально-политическом институте, созданном на базе Новосибирской ВПШ и ставшем основой современной Сибирской академии государственной службы). Появление этой дисциплины стало результатом понимания того, что представление о государственном служащем как человеке, находящемся вне политики, не вполне корректно в том отношении, что именно политика оказывается наиболее непосредственным контекстом функционирования государственной службы.

Повлияла и существовавшая в большинстве развитых стран уже с 1970-х гг. тенденция усиления политологической подготовки кадров государственной службы. Традиционно подозрительное отношение классической бюрократии к политике и политикам зачастую оборачивалось большим или меньшим окостенением системы государственного управления, ее неспособностью своевременно и адекватно реагировать на новые ситуации. Политологическое образование, ориентированное на то, чтобы сделать новые кадры государственной службы более восприимчивыми к новым политическим решениям и проектам, помогало осуществить эффективное взаимодействие политиков и чиновников.

Проблемы начального этапа формирования политологического цикла были обусловлены трудностями роста. В начале 1990-х гг. практически с нуля создавалась учебно-методическая база; отсутствовало государственное обеспечение стандартами; учебники отечественных авторов были, по сути, скопированы с западных пособий; не хватало квалифицированных преподавателей (несмотря на то, что в тех условиях называться политологом было чрезвычайно модно). Мешал и широко пропагандировавшийся в 1991–1992 гг. тезис о деидеологизации государственной службы, что приводило к недооценке роли общественно-политических наук в системе преподавания. Непонимание того, что специалист по управлению политической системой (либо отдельными ее институтами) обязан знать саму систему так же досконально, как медик должен знать анатомию, достаточно долго влияло на качественное содержание учебного процесса.

Однако со временем трудности роста были преодолены. Так как сама по себе политология (в широком значении слова) представляет целый спектр дисциплин, изучающих политику в разных аспектах и разными средствами, в учебных планах стали возникать и другие дисциплины политологического цикла: политическая теория, история политических учений, сравнительная политология, политическая история, политическая психология, современная российская политика и т. д. Формировались учебные курсы и программы, создавались качественные учебные пособия, рос уровень квалификации преподавателей. Повлияла и определенная стабилизация всей политической системы после событий 1993 г. Перелом произо-

шел в результате обновления учебного процесса, активного использования межпредметных связей, подкрепления теоретических знаний практическими навыками [5–6]. Ряд политологических дисциплин («Политология», «Геополитика», «История политических и правовых учений») были включены в государственные образовательные стандарты в качестве общеобязательного (федерального) компонента для многих управленческих дисциплин.

Ситуация стал меняться в 2000-е («нулевые») годы. Формально это было связано со вступлением России в Болонский процесс и необходимостью реформирования образовательной системы России (применительно к общеевропейским требованиям). Однако, как представляется, принципиальное изменение отношения государства к дисциплинам политологического цикла было связано с трансформацией политического режима.

Болонскую декларацию, предусматривающую введение двухступенчатой системы высшего образования, систему зачетных единиц (ECTS) и взаимопризнаваемых методик проверки знания, Россия подписала только в сентябре 2003 г., что изначально поставило нас в неравноправное положение с другими участниками системы, осваивающими ее еще с середины 1970-х гг. России пришлось осуществлять перестройку системы образования в очень сжатые сроки. Прежде всего, законодателям пришлось пересматривать ряд ключевых понятий, связанных с устоявшимися нормами. Так, понятию «квалификация» в России придают профессиональный характер, и число квалификаций (специализаций) в рамках одной специальности по действовавшим стандартам достаточно велико (например, «специалист юриспруденции в области гражданского права»). Европейских подход фиксирует квалификацию как академический статус и предполагает только два варианта: бакалавр наук и бакалавр искусств. Есть различия и в понимание статуса «доктора»: в Европе это скорее образовательная должность, в России – сугубо научная и только в последние годы ей стремятся придать образовательный характер.

Различаются подходы и к срокам образования, как в школьных классах, так и в учебных аудиториях: в Европе среднее образование получают в течение 12 лет (39 недель, 260 учебных дней в год и 6 дней в неделю), в России – 11 лет, 34 учебные недели, 165 учебных дней в год и 5 дней в неделю. Для получения высшего образования российское законодательство отводило как минимум 5 лет (для медицинских и ряда других специализированных вузов больше), считая полученное за меньший срок образование средним специальным. Бакалавриат Болонской системы, считающийся первым высшим образованием, осваивается при этом за 3–4 года [2].

Но еще более существенно изменилось принципиальное содержание высшего образования. Если для отечественной системы был характерен универсальный («энциклопедический») спектр даваемых знаний, что способствовало креативному развитию студентов, то вводимая двухступенчатая система высшего образования предполагает для бакалавра приобретение компетенций исполнительского типа, предоставляя развитие творческих способностей только магистрантам.

Системе образования пришлось решать проблему соотношения даваемых ученику знаний и необходимой ему информации. Два основных под-

хода к образованию – утилитаризм и универсализм – являются вариантами ответов на принципиальную невозможность определить будущую полезность получаемых знаний. Все более возрастающий объем информации – новые научные открытия, обвальный рост печатных изданий, наконец, открытие Интернета – породил стремительный рост у обучающихся объема «спящей/латентной» информации, чему способствовало постоянное увеличение дисциплин и сроков обучения.

Современную реформу можно рассматривать как попытку разрешения данной проблемы. Именно ориентация на максимальную формализацию знаний позволяет использовать унифицированные системы тестов, однако многие эксперты полагают, что такая практика существенно снижает качество знаний (особенно в слабо формализуемых гуманитарных науках), стимулируя зазубривание и отучая студентов от самостоятельных размышлений. Отметим, что критика Болонского процесса активно ведется не только в России, но и в Греции, Сербии, Франции и Швейцарии [4].

Тем не менее, с 2007 г. в России законодательно оформлен переход с 2011 г. на двухуровневую систему высшего образования (при сохранении специалитета для медицинских, военных и ряда технических вузов).

Подобные новации вполне естественно привели к принципиальному ухудшению количественных и качественных параметров доли социально-гуманитарных, в частности, политологических дисциплин в общем объеме учебной нагрузки. Так, преподавание политологии не предполагается в четырех (экономика, менеджмент, юриспруденция, реклама и связи с общественностью) из восьми направлений бакалавриата, открытых в Сибирской академии государственной службы. Полностью исчезли из перечня базовых дисциплин геополитика, история политических и правовых учений, управление общественными отношениями. Сокращению подверглись и другие гуманитарные дисциплины – история, философия, социология, правоведение.

Обоснование этому видится в вышеуказанных новациях – сокращении общего срока получения образования и переориентации на утилитарно-прагматические цели подготовки исполнителей. И здесь мы вновь обращаемся к нашей гипотезе о тесной взаимосвязи реформы образования с характеристиками политического режима в современной России.

Как указывают авторы «Категорий политической науки» [3 с. 153], понятие политического режима следует рассматривать по крайней мере в трех аспектах: как политического строя в целом; как альтернативы; и как источника правления.

В первом случае режим рассматривается как метод управления, как комплекс элементов институционального, социологического и идеологического уровней, образующих политическую власть конкретной страны на определенный период; таким образом, речь идет о формально-юридическом и конституционном аспекте организации политической системы, характеризующем структуру государственной власти. В этом понимании режим современного российского государства сменил советский режим в начале 1990-х гг.

Второе определение характеризует открытые для изменений переменные параметры политического строя, в том числе его социально-экономи-

ческие основания (например, режим «шоковой терапии», монетаристский режим, режим управляемой демократии). Исходя из данного определения, мы можем выделить ряд этапов в рамках одной политической системы.

Наконец, режим как источник правления (как властный авторитет, определяющий политический строй) рассматривается через призму конкретного политического персонажа (например, режим Ельцина).

Именно использование подобного подхода позволяет нам говорить о конституционно-декларированной и реально функционирующей политической системе России в конкретных хронологических рамках («нулевые годы»), о процессе дистанцирования от той системы, что существовала в 1990-е гг. прошлого века, наконец, о режиме Владимира Путина – генерального актора этой системы. Избрание в 2008 г. президентом Д. Медведева в принципе не изменило содержания режима, придав ему внешне дуалистическую форму «тандемократии».

Ранее мы уже писали о механизмах «управляемой демократии» и ее влиянии на процессы модернизации в России [7–10]. Здесь только кратко резюмируем, что сложившийся политический режим не заинтересован в политически грамотных гражданах, владеющих хотя бы основами научного знания об обществе, его проблемах и трендах их решения.

Известный экономист директор Института проблем глобализации М. Делягин считает эти процессы характерными не только для России, но и большинства развитых стран мира, где усиливается контроль государства за процессами формирования сознания. Его вывод («формирование общественного сознания – самый прибыльный бизнес, делающий бессмысленным и науку, и образование») и предложения («базовыми курсами в школе должны быть математика, лингвистика, логика <...> в вузах – математика, физика, биология, социальные учреждения и технологии») [1] не вызывают принципиальных возражений, но требуют дополнения. По нашему мнению, в перечень требований общества к государству следует включить продуманную целенаправленную работу по обеспечению системы образования стандартами, кадрами, достойной оплатой труда педагогов и материальным обеспечением учебных заведений.

В свою очередь, преподаватели вузов должны перестраивать свою работу исходя из реалий сегодняшней жизни. Речь идет прежде всего о технологизации образовательного процесса. Переход к утилитарной системе образования заставляет отказываться от достаточно широкого блока теоретических и историко-политологических знаний, но шире использовать обучение студентов реальным прикладным технологиям.

Так, кафедра политических наук и технологий Сибирской академии государственной службы на протяжении ряда лет практикует привлечение студентов к написанию курсовых работ, объектом исследования которых выступают конкретные институты политической системы: региональные органы исполнительной, представительной и судебной власти, местные отделения политических партий, общественные движения и объединения, профсоюзы, СМИ, национальные и конфессиональные объединения. В ходе подготовки таких работ студенты не только знакомятся с конкретной организацией, ее функциями, структурой, собирают необходимые материалы, но и непосредственно участвуют в деятельности дан-

ного института, получая практический опыт, полезный для их последующей профессиональной деятельности.

Прагматические навыки политико-управленческой работы студенты получают и при выполнении конкретных практических заданий кафедры. Так, на протяжении последних избирательных кампаний студенты привлекались к работе в предвыборных штабах, участвовали в сборе подписей в поддержку того или иного кандидата, участвовали в рекламных кампаниях, знакомились с работой участковых избирательных комиссий. Одной из форм практических заданий было посещение партийно-политических мероприятий (митингов, демонстраций, собраний) с последующим анализом прошедшей акции, социального состава участников, позитивных и негативных моментов проведения.

Большое значение для приобретения конкретного опыта имеет, по нашему мнению, прохождение студентами старших курсов практики в различных институтах политической системы: органах власти, редакциях СМИ, региональных отделениях партий и общественных объединений. Как подчеркивают сами студенты, опыт, приобретаемый ими, имеет очень важное значение, да и последующая профессиональная деятельность выпускников в ряде случаев осуществляется в тех организациях, где они проходили практику и зарекомендовали себя подготовленными знающими специалистами управления.

Одной из эффективных форм обучения студентов являются деловые игры. Так, при изучении темы «Заинтересованные группы и лоббизм» студенты, разбитые на подгруппы, выдвигают конкретные предложения и механизмы их продвижения; на семинаре «Законодательный процесс» студенты участвуют в составлении конкретных законопроектов, намечают пути их проведения через все стадии законотворческого процесса. Активно применяется на занятиях по политическим наукам метод использования конкретных политических документов для разрешения актуальных проблем.

Актуализации процесса образования в немалой степени способствует приглашение для встреч и занятий со студентами конкретных представителей политической власти. За последние годы в стенах академии встретились со студентами многие известные политики, депутаты и ответственные работники областной администрации. Такие встречи актуализируют знания студентов, теснее соединяют их с практическими потребностями дня.

Компетенции, получаемые студентами СибАГС, включают умение дать четкий анализ и прогноз развития текущей политической ситуации; знание системы взаимозависимостей между политическими, с одной стороны, и экономическими, социальными, культурными, экологическими и иными факторами развития страны и региона – с другой; способность формировать эффективно работающую систему взаимодействия между органами государственной власти, партиями и заинтересованными группами, действующими на территории региона; знакомство с расстановкой общественно-политических сил в стране и регионе; умение реферировать политические документы, составлять обзоры и пресс-релизы; формировать благоприятный общественный имидж организаций и их руководителей.

Вышеперечисленные примеры составляют лишь малую долю спектра методических приемов преподавателей политологии в Сибирской академии государственной службы, направленных на формирование управленца нового типа, адаптированного к условиям современной политической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Делягин М.** Архаизация как основная тенденция современности. – [Электронный ресурс]. – URL: // http://www.pereprava.org/index.php?option=com_content&view=article&id=485:arhaizaciya-kak-osnovnaya-tendenciya-sovremennosti&catid=58:disk&Itemid=69 (дата обращения: 19.04.2011).
2. **Иванова В. И.** Реализация Болонских идей в России: нормативные противоречия // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 70–74.
3. **Категории** политической науки : учеб. / под ред. А. Ю. Мельвиля. – М. : МГИМО : РОССПЭН, 2002 – 656 с.
4. **Кислицын К. Н.** Болонский процесс как проект для Европы и для России // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 11. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/>
5. **Лифанов А., Мальшев А.** Политология в системе подготовки государственных служащих // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование : материалы респ. науч. конф. / отв. ред. Л. Л. Шпа. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1999. – С. 67–71.
6. **Мальшев А.** К вопросу об актуализации учебного процесса как инструменте отражения запросов практики // Формирование кадрового потенциала государственной и муниципальной службы: проблемы разработки и реализации образовательных программ и технологий : тез. докл. междунар. науч.-метод. конф. – Новосибирск, 1997 – С. 97–99.
7. **Мальшев А.** Модернизация как альтернатива гибели государства Региональная история в глобальном измерении : сб. материалов конф. (28 декабря 2007 г.). – Новосибирск : Параллель, 2009. – С. 118–126.
8. **Мальшев, А.** О характере политического режима в России // Политический класс. – 2006. – № 1. – С. 26–31.
9. **Мальшев А.** Реформы как механизм модернизации // На пути к гражданскому обществу : сб. аналит. материалов по итогам междунар. молодеж. политол. форума «Форос-Сибирь-2006». – Новосибирск, 2006. – С. 70–77.
10. **Мальшев А.** Формирование модели «управляемой демократии» и задачи модернизации России // Вестн. общественных наук. – 2003. – № 1. – С. 98–102.

УДК 378 + 35 + 372.016:33

ПОДГОТОВКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М. Ю. Зенков (Новосибирск)

Автор анализирует особенности организации и правового регулирования подготовки к государственной и муниципальной службе в современной России. В статье охарактеризованы особенности механизма под-